

А.В.ПАЧКАЛОВ

ТРАНСГРЕССИЯ КАСПИЯ И СУДЬБЫ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ

Мақалада автор Каспий теңізінің трансгрессиясы туралы зерттеулердің біраз уақыттан бері қолға алынғанын және Алтын Орданың астанасы Сарай қаласының қалай қирағанын Марино Санудо мен Джованни Мариньолилердің жазбаларына сүйене отырып әңгімелейді.

Yazar Kaspi denizinin transgressiyonuyla araştırmaların yapıldığını ve Altın Orda başkenti olan Saray şehrinin nasıl bozguna uğradığını Marino Sanudo ve Djovonni'nin yazılarına göre incelemiştir.

Введение

В историографии уже отмечалась роль природной среды в истории и судьбе Золотой Орды. По данным почвоведов, А.С.Якимова, В.А.Демкина, А.О.Алексеева, «оптимизация природной среды ... синхронна возникновению государства Золотая Орда. Ухудшение природных условий в XV в. совпадает с упадком и гибелью этого государства». При этом, по мнению исследователей, «динамика факторов природной среды, явилась одной из причин эволюции государства Золотая Орда и предопределила его возникновение, расцвет и гибель» [1. 244]. В рамках предлагаемой статьи рассматривается частный случай динамики природной среды в ее связи с историей золотоордынского государства.

Вопрос о трансгрессии Каспийского моря в период средневековья уже долгое время изучается в науке [2]. Однако, вплоть до настоящего времени роль каспийской трансгрессии в истории Золотой Орды остается, к сожалению, малоизученной. Археологические и нумизматические открытия в зоне Северного Прикаспия (нижнее течение Волги, низовья Урала) дают новую, интересную информацию по этой теме.

Письменные источники

Несмотря на скудость письменных источников по внутренней истории Золотой Орды, в них сохранилось несколько интересных упоминаний о каспийской трансгрессии.

Чрезвычайно интересно прямое свидетельство в сообщении итальянского автора Марино Санудо Старшего (1325 г.): «Был прежде водоворот, куда опускалась вода моря, но он был закрыт землетрясением; с тех пор море прибывает каждый год на одну ладонь, и уже несколько хороших городов были разрушены, так что в конце концов Каспийское море соединится с морем Таны» [3].

Подъем Каспия отмечал и персидский автор XIV в. Казвини: «по необходимости вода затопила часть материка для уравнивания прихода и расхода» [4.6].

Наконец, весьма ценно свидетельство францисканца XIV в. Джованни Мариньоли, который, в сообщении о монахе Пасхалии, пишет: «брат Пасхалий, испанец, а был он пророком, и виделись ему разверстые небеса, и предсказал он свое и своих спутников мученичество и гибель от потопа татар Сарая (в другом варианте – «разрушение татарского Сарая наводнением»), и разорение Армалека, и смерть императора спустя три года после их мученической кончины...» [5. 137]. Известно, что Пасхалий (минорит из Испании) более года жил в Сарае, столице Золотой Орды, где изучал уйгурское письмо [6. 120; 7. 96]. Пребывание Пасхалия в Сарае относится к концу 1330-х гг. Заметим, что Джованни Мариньоли сообщает о «разрушении татарского Сарая наводнением», как о случившемся, сбывшемся факте, который был справедливо предсказан покойным миноритом Пасхалием. Для нас сейчас не столь важно, действительно ли Пасхалий предсказал наводнение Сарая. Важно то, что Мариньоли говорит об этом событии, как о сбывшемся факте. Отметим, что пребывание Пасхалия на Нижней Волге очень близко по времени свидетельству Марино Санудо Старшего. Оба источника относятся ко времени правления в Золотой Орде хана Узбека.

Интересные свидетельства Марино Санудо Старшего и Джованни Мариньоли практически не используются археологами, занимающимися изучением городов Золотой Орды. Тем больший интерес они приобретают, если сопоставить их данные с данными археологии и нумизматики (см. далее).

Среди других письменных источников интерес представляет свидетельство о Саксине у автора XV в., Абд ар-Рашид ал-Бакуви: «Саксин ... большой, многолюдный город в стране ал-Хазар... **Сейчас вода затопила город, и от него не осталось и следа**» [8. 107]. Существуют разные позиции исследователей на проблему Саксина (этому вопросу посвящена обстоятельная статья Г.А.Федорова-Давыдова [9. 253-257]). Исходя из лаконичных и иногда противоречивых данных письменных источников можно предполагать локализацию города и (или) области Саксин в дельте Волги. В некоторых арабоязычных средневековых источниках Саксин и Сарай фактически отождествляются [10. 237; 11. 38, 46]. Существует версия, например, что Сарай-Бату был основан «в пределах старого Саксина» [12. 33], а ряд исследователей (Зеки Валиди Тоган, Ф.Риш и др.) локализовали Саксин на месте развалин древнейшего Сарая – на Селитренном городище [13. 312; 14. 204-205]. Сообщение Абд ар-Рашид ал-Бакуви интересно также в связи с тем, что в последние годы Саксин отождествляется с Самосдельским

городищем в дельте Волги, которое по данным последних исследований в средневековый период было затоплено (подробнее см. далее).

Археологические и нумизматические источники

1. Нижнее Поволжье.

Во второй половине XIII – первой трети XIV в. в низовьях Волги существовало несколько населенных пунктов. Археологически исследованы Мошаик, Самосдельское городище, Красноярское городище.

Мошаик городище. Памятник расположен на юго-восточной окраине г. Астрахани, в 1,5 км. к югу от р. Болда, на границе городской черты и Наримановского р-на. В 1978-1979 гг. городище исследовалось астраханским археологом Е.В. Шнайдштейн. В культурном слое памятника отмечено два горизонта (верхний – 10-30 см., нижний – до 50 см.), разделенные слоем речного песка. При раскопках была найдена серебряная золотоордынская монета 1310 г. Е.В. Шнайдштейн датирует верхний слой городища с 1370-х гг. до XV в., а нижний – до середины XIV в. [15. 204; 16. 3-4]. Е.В. Шнайдштейн полагает, что населенный пункт был затоплен в середине XIV в. [15. 201-203; 16. 3-4].

Самосдельское городище. Памятник стал известен относительно недавно. Впервые в археологической литературе памятник упомянут Г.А. Федоровым-Давыдовым [17. 275] и В.Л. Егоровым [18. 118]. Археологические исследования на памятнике проводятся начиная с 1990 г. астраханскими исследователями [19. 135; 20. 213; 21. 48-50]. В 2000 г. в составе “Хазарского проекта” была организована специальная экспедиция на Самосдельское городище. По материалам археологических исследований установлено, что максимальная мощность культурного слоя достигает около 3 м. [22. 398; 23. 131].

На памятнике выявлены домонгольские слои. Домонгольские слои Самосдельского городища вполне логично связываются с половецким Саксином [24. 193-194; 25. 125; 26. 119]. Предполагается, что город, существовавший на этом месте в домонгольское время, вероятно, был захвачен монголами в XIII в. [23. 133].

Нумизматический материал из находок на Самосдельском городище был проанализирован недавно Е.Ю. Гончаровым [27. 240-241]. Наиболее ранние джучидские монеты относятся к XIII в., а наиболее поздние – к 731 г.х. Вероятно, золотоордынский город на месте Самосдельского городища существовал еще со второй половине XIII и до 1330-х гг. (на последнюю дату указывает отсутствие находок на Самосдельском городище самых массовых джучидских пулов 1330-1350-х гг., наиболее частых находок на золотоордынских городищах). В левобережной части Самосдельского городища была обнаружена монета Кильдибека начала 1360-х гг. [22. 399; 23. 134; 28. 43], но, вероятно, эта монета свидетельствует лишь о возвращении на памятник населения через несколько десятилетий.

По наблюдениям Д.В.Васильева, Т.Ю.Гречкиной и Э.Д.Зиливинской, самые поздние ордынские монеты в островной части Самосдельского городища относятся к началу 30-40 гг. XIV в. [22. 399]. Но это, вероятно, не совсем точно. Массовые выпуски монет 1340-х гг. ни Е.Ю.Гончаровым, ни другими исследователями не упоминаются.

По мнению археологов, жизнь на городище Самосделка (или «запустение островной части городища») прекращается в середине XIV в. [29. 276; 26. 107]. Анализ нумизматического материала дает основания для более узкой датировки. Как было показано выше, имеются основания считать, что памятник был оставлен уже в 1330-е гг., т.к. нем отсутствуют обильные эмиссии более позднего времени.

Исследователями Самосдельского городища отмечается, что «здесь жизнь угасла из-за затопления. Об этом говорит мощный слой окатанной керамики и ракушки на поверхности» [30. 269; 23. 134; 26. 119; 31. 157]. См. в другой работе: «Перемещение населения произошло вследствие поднятия уровня Каспия в XIV в. Об этом говорят, найденная в раскопе ракушка, фрагменты окатанной керамики и кирпича, а также данные почвоведческих исследований» [25. 125]. По наблюдениям почвоведов, на Самосдельском городище имеются признаки интенсивного размывания и переотложения культурного слоя. По предположению исследователей, гибель населенного пункта связано с бедствием природного характера, а именно затоплением при резком повышении уровня Каспия [32. 42-43].

Красноярское городище. Красноярское городище расположено в выгодном месте – у слияния рек Бузана и Ахтубы. Памятник находится в райцентре Красный Яр и почти полностью уничтожен современными жилыми постройками. Центральная часть городища располагалась на Красноярском бугре (правый берег р.Маячной). В.Д.Белецкий определяет размеры Красноярского городища так: 800-1000 х 400-500 м. [33. 34] (Белецкий В.Д., 1958, с. 34). Некрополь городища (грунтовые могильники Маячный I и Маячный II) расположен на бэровском бугре к северу от Красного Яра, на левом берегу р.Бузан и исследуется с 1980-х гг. [19. 213; 34. 6; 35. 34].

В 1989-1990-е гг. астраханские археологи (П.В.Казаков, Е.В.Шнайштейн) провели изучение памятника (всего было заложено несколько раскопов площадью более 300 кв. м.). Была найдена 21 монета (из них 3 серебряные, а остальные – медные). Все монеты чеканены в Сарае. Самая ранняя монета относится к концу XIII в. Большинство монет относится к концу 20-30 гг. XIV в. [36. 72-83]. Исследователями был сделан вывод о том, что «Красноярское городище являлось крупным центром городской культуры с развитой сельскохозяйственной округой» [36. 82].

На грунтовых могильниках Маячный бугор I, II, в ходе работ, проводившихся экспедицией Астраханского пединститута, было раскопано более 300 погребений. В погребениях были найдены десятки джучидских

монет, датированные временем от 1266 г. до времени правления Узбека включительно [37. 287-290].

Характерная черта погребений, датированных монетами, полное отсутствие в поребальном обряде кочевнических черт [38. 37]. Об оседлом образе жизни населения, остававшего могильники свидетельствуют находки семян дыни, винограда, арбуза и др. Исследователи предполагают, что могильники на Маячном бугре относятся ко времени существования Красноярского городища и оставлены оседлым населением Красноярского городища [39. 47; 40. 78; 41. 153].

Автором статьи еще в 2001 г. (на археологической конференции, проходившей в Астрахани) было высказано предположение, что Красноярское городище является следами первой столицы Золотой Орды – города Сарая. В недавнее время С.А.Котеньков, исследователь могильников в окрестностях Красноярского городища, также отметил: “если учесть, что город Сарай был основан ханом Бату в 50-х гг. XIII в., а самая древняя монета из обнаруженных на бугре Маячный датируется 1271 г., то можно предположить, что Красноярское городище является едва ли не ровесником Сарая. Люди, владевшие данными монетами в этот период, были если не жителями этого города, то наверняка оседлыми людьми, порвавшими с кочевым скотоводством. В последней четверти XIII в. город уже существовал, о чем свидетельствуют сырцовые конструкции в обнаруженных захоронениях. Производить в таком количестве стандартный кирпич-сырец, могли только городские мастера, изготавливавшие в своих мастерских строительный материал не только для погребальных конструкций, но и для жилых и хозяйственных построек” [41. 158-159].

Вызывает интерес отсутствие в слое Красноярского городища и в соседних с ним грунтовых могильниках находок обильных эмиссий времени правления Джанибека. Эта черта сближает монетное обращение Красноярского и Самосдельского городищ. Очевидно, что наиболее вероятным объяснением факта оставления этих населенных пунктов в конце правления Узбека может являться повышение уровня Каспийского моря.

И городище Мошаик, и Самосдельское городище были затоплены еще в средневековье. Если на городище Мошаик была найдена лишь одна монета, не дающая возможности датировать точно время затопления города, то на Самосдельском городище собрана представительная коллекция золотоордынских монет, которые дают основания считать, что памятник был затоплен в 1330-е гг. Можно полагать, что затопление обоих памятников произошло с небольшим хронологическим интервалом (памятники расположены относительно недалеко друг от друга, монета из раскопок в нижнем слое Мошаика не противоречит этому предположению).

Возникновение города на месте Селитренного городища. Селитренное городище (Харабалинский р-он Астраханской обл.) как по своим размерам, так и по богатству находок справедливо связывается с

развалинами столицы Золотой Орды. Кажется, что ни у кого из современных исследователей не возникает мысли отрицать связь Сарая и Селитренного городища. Однако, долгое время Селитренное городище связывалось с остатками первой столицы Золотой Орды – Сараем (Старым Сараем, Сараем-Бату)¹.

Город Сарай был основан на Нижней Волге еще ханом Бату (вероятно, в 1250-е гг.). Уже в XIII в. в Сарае начинается чеканка серебряной монеты. В первой трети XIV в. в Сарае уже производится интенсивная чеканка медных монет. Несмотря на это, на Селитренном городище монетный материал показывает чрезвычайную редкость монет, выпущенных до середины 1330-х гг. (при этом на Селитренном городище собран и опубликован представительный комплекс из нескольких тысяч экземпляров монет) [42; 43]. Однако, сарайские монеты, выпущенные 1340-х гг., находят на других памятниках, в том числе и на памятниках в Волжской дельте.

Был ли Сарай до правления Узбека большим городом? Незрелость города, отсутствие развитых экономических функций в Сарае в XIII в. отмечал и В.Л. Егоров [18. 115]. Очевидно, что Сарай XIII в. должен был значительно уступать Сараю XIV в., и в археологическом отношении ранняя столица Золотой Орды должна представлять не столь значительный памятник, как крупнейшие города времени расцвета золотоордынского государства. Однако практически полное отсутствие ранних джучидских монет на Селитренном городище не позволяет локализовать на нем первую столицу Золотой Орды.

Ситуация с датировкой Селитренного городища выглядит парадоксальным образом. Несмотря на то, что памятник исследуется в течение десятилетий, материал был накоплен огромный, долгое время было неясно главное – каким временем следует датировать само время существования города. Лишь в конце XX в. появились наблюдения, что слой XIII в. на Селитренном городище не обнаружено. В одной из публикаций материалов раскопок Поволжской археологической экспедиции отмечается, что при работах 1969 г. на Больничном Бугре был открыт культурный слой XIII в. [44. 174], однако такая датировка представляется маловероятной и недостаточно аргументированной. По крайней мере в общем массиве монетного материала Поволжской археологической экспедиции монеты XIII в. отсутствуют [42].

В начале 1340-х гг. начинается интенсивная чеканка монеты в Сарае ал-Джедид. В связи с этим сторонниками существования единой столицы Золотой Орды на месте Селитренного городища предполагалось, что эпитет

¹ Впрочем, еще в 1929 г. П.С. Рыков указывал: “На торговое значение (Селитренного городища) указывают обильные находки монет... Впрочем, если среди них не окажется достаточного числа, относящихся к XIII в., то придется поставить вопрос о том, действительно ли мы имеем здесь Старый Сарай...” (Рыков П.С. 1929, с. 6-7).

«ал-Джедид» («Новый») связан не с переносом, а с расширением города в конце правления хана Узбека, строительством новых кварталов в Сарае. Факт отсутствия ранних монет (вторая половина XIII – первая треть XIV в.) на Селитренном городище сторонники существования одной столицы объясняли тем, что ранние слои находятся под селом Селитренное, а наиболее изученные районы городища, с которых происходит основной массив монетных находок, возникли в период правления Узбека, что нашло отражение в прибавлении эпитета «Новый» к Сараю [45].

Долгое время не проводились археологические исследования на месте самого современного села Селитренное. Однако, новейшие “раскопы, заложенные на территории села» в 2003 г. показали, что «под селом культурный слой гораздо менее насыщен, нежели на территории городища, расположенного севернее с.Селитренного. В ЮВ части села культурный слой местами отсутствует, местами отмечены пятна культурного слоя...” [46. 258]. Таким образом, ни на территории под селом Селитренное, ни на территории самого городища, так и не было выявлено следов раннего Сарая. Напротив, само возникновение памятника можно связывать с появлением эпитета «ал-Джедид» применительно к Сараю (возникновение города на месте Селитренного – 1330-е гг., первые упоминания Сарая ал-Джедид – начало 1340-х гг.).

Вызывает огромный интерес практически одновременность (1330-е гг.) возникновения города на месте Селитренного городища и факт гибели памятников в дельте Волги (по нумизматическим материалам Самосдельского городища это 1330-е гг., по другим памятникам в дельте представительных монетных комплексов и следовательно точных дат, но это же десятилетие наиболее вероятная дата). Интерес вызывает и синхронность сообщения Мариньоли о факте затопления Сарая. Селитренное городище при этом находится в зоне, которая недоступна подъему реки (как отмечал Г.А.Федоров-Давыдов, самые низменные части памятника расположены выше уровня Каспийского моря на 13 м.) [47. 26].

Сторонниками существования двух столиц в Золотой Орде, двух Сараев, высказывались различные точки зрения на причину переноса столицы.

По мнению Ф.Бруна, столица была перенесена из-за чумы 1340-х гг. [48. 284-285]. Эта версия, однако, должна быть оставлена, т.к. по имеющимся данным эпидемия чумы в Улусе Джучи началась уже во второй половине 1340-х гг., когда Сарай ал-Джедид уже существовал и обильно чеканил серебряные и медные монеты.

По версии А.Г.Мухамадиева, Узбек перенес столицу, “опасаясь давления со стороны феодалов Сарая ал-Махруса или Хорезма..., подобное решение могло возникнуть под воздействием феодалов Сарая и Булгара” [49. 65]. Подобная гипотеза также вызывает возражение. Подобный перенос мог бы произойти скорее во время прихода Узбека к власти, когда новому хану,

вероятно, пришлось столкнуться с внутривполитическими трудностями. Перенос же столицы вследствие «опасения давления со стороны феодалов» в последние годы правления могущественного Узбека выглядит несколько странным.

По мнению Г.А.Федорова-Давыдова, «перенос столицы в Новый Сарай при Джанибеке (или в конце правления Узбека) был вызван желанием Джучидов окончательно избавиться от пережитков XIII в. и иметь совершенно независимый, свой исключительно «ханский», «джучидский» город» [50. 80]. При этом не ясно, почему, в силу каких именно причин, от «пережитков XIII в.» понадобилось избавляться хану Узбеку в последние годы правления.

Очень сомнительной представляется и версия В.А.Иванова и А.Ф.Яминова, по которой «перспектива военных столкновений с Хулагуидами вынудила хана Узбека перенести официальную столицу из Сарая-Бату вглубь золотоордынской территории» [51. 62]. Между золотоордынскими памятниками низовой Волги не такие большие расстояния, которые могли бы предотвратить разрушение столицы в случае вторжения иранских войск в Поволжье.

Природный фактор при переносе столицы Золотой Орды отмечал Г.Газиз: «Специалисты Золотой Орды ... вели упорную борьбу с дефляцией песков вблизи городов... Сарай был выстроен в районе дефляционных песков, что вынудило перенести столицу в другое место, туда, где почва была глинистой и не подвергалась движению» [52. 59].

В «Исторической географии Золотой Орды ...» В.Л.Егоровым отмечается, что причины переноса столицы «не совсем ясны» [18. 113]. Приведенные материалы, на мой взгляд, позволяют считать, что перенос столицы, города Сарая был связан с повышением уровня моря, затоплением в 1330-е гг. ряда населенных пунктов в дельте Волги. В 1330-е гг. в короткие сроки расцветает новая столица Золотой Орды на месте Селитренного городища, об этом свидетельствует обилие находок на памятнике монет 1330-х гг. и чрезвычайная редкость монет более раннего времени. В начале 1340-х гг. на месте Селитренного городища уже чеканятся эмиссии с обозначением Сарая ал-Джедид, новой столицы Улуса.

В предлагаемой работе специально не рассматривается вопрос о местоположении первой, древнейшей столицы Золотой Орды. Однако можно заметить, что наиболее вероятным местом ее локализации надо назвать Волжскую дельту, где имеются поселения с монетами XIII – начала XIV в. (например, это может быть Красноярское городище). Наличие сообщения Джованни Мариньоли о затоплении Сарая дает дополнительный аргумент в пользу того, что Сарай располагался в дельте Волги и был затоплен в ходе трансгрессии Каспия в 1330-е гг.

Царевское городище (Волгоградская обл.), долгое время отождествлявшееся со второй столицей Золотой Орды – городом Сараем ал-

Джедид, как было недавно доказано [53], является развалинами города Гюлистана. Однако, проблема локализации столиц Золотой Орды представляет собой большую и сложную тему. В предлагаемой статье не рассматривается вся проблематика этого вопроса.

2. Приуралье.

Прослеживаемая трансгрессия Каспия по памятникам Нижнего Поволжья, находит подтверждение и по материалам Южного Урала.

В низовьях Урала, помимо хорошо известного городища Сарайчик (средневековый город Сарайчук) расположено городище Ак-Тобе (к югу от Сарайчика). Исследователь памятника Л.Л.Галкин склонен отождествлять Ак-Тобе с городом Лайети (Лаэти), известным по итальянским картам XIV в.¹ [54.506]. Монетный материал, найденный на городище, подробно еще не опубликован. В одной из тезисных работ Л.Л.Галкин предположил, что на городище Ак-Тобе еще в XIII в. могли чеканиться серебряные золотоордынские монеты [56. 74]. Результаты исследований Л.Л.Галкиным городища в 1970-1980-х гг. позволяют считать, что город возник в XIII в., а погиб во второй половине XIV в. Современные данные позволяют связывать с гибелью города именно поднятие уровня Каспия [56. 74]. При этом Л.Л.Галкин предполагает, что роль затопленного Лайети принял на себя Сарайчук [55. 74].

В связи с этим мнением огромный интерес вызывает другое, более раннее сообщение, переданное еще в середине XIX в. местным казахским населением А.Е.Алексееву, о том, что памятник Ак-Тобе является развалинами портового монгольского города. По словам «киргиз», «однажды, сделался сильный прилив морской воды, которая затопила все окрестности, кроме этой возвышенности, поэтому сюда собралось множество народа со скотом» [56. 6].

Интересно, что предания уральских казаков указывали о первоначальном расположении Сарайчука на берегу Каспийского моря [57. 271-272].

К сожалению, интереснейший монетный материал с городища Ак-Тобе еще не введен подробно в научный оборот. Ясно, однако, что уже в XIII в. на памятнике существовало монетное обращение. Нумизматическому комплексу городища Сарайчик посвящена специальная книга [58]. В этой работе опубликовано более 700 экз. монет из находок в Сарайчике. Среди них лишь несколько экземпляров датируются временем до начала правления хана Узбека. Древнейший массовый монетный материал относится ко времени правления Узбека. Таким образом, мнение Л.Л.Галкина о преемственности Ак-Тобе – Сарайчука можно считать вполне вероятным. Вполне возможно, что расцвет Сарайчука, расположенного на большем

¹ Однако В.Л.Егоров полагает, что местоположение Лайети до сих пор не установлено (Егоров В.Л., 1985, с. 134).

расстоянии от Каспийского моря, связан с гибелью города на месте памятника Ак-Тобе.

Выводы

Исходя из имеющихся данных Л.Н.Гумилев писал о подъеме Каспийского моря в начале XIV в. [2. 386-387]. Также и Е.В.Шнайдштейн отмечалось, что к середине XIV в. уровень Волги был на 7,5 м. выше современного [15. 204]. Очевидно, что трансгрессия представляла собой долгий процесс, продолжавшийся, как минимум, несколько десятилетий. Марино Санудо Старший отмечает подъем Каспия еще в 1325 г. В 1340-е гг. подъем, очевидно, еще продолжался. Новые археологические исследования развалин золотоордынских городов в низовьях Волги и Урала (Мошаик, Замосдельское городище, Ак-Тобе) и анализ нумизматического материала с них позволяют уточнить, что эти памятники были затоплены наступающим Каспийским морем в период правления хана Узбека. Эти данные согласуются с синхронными сообщениями нескольких письменных источников. Возникновение на Волге и на Урале таких памятников, как Селитренное городище и Сарайчик (очевидно, это 1330-е гг.), очевидно, напрямую связано с гибелью поселений в дельтах этих рек (Самосдельское городище, Ак-Тобе). Новые города были основаны уже на безопасном расстоянии от моря. Возникновение населенного пункта на Селитренном городище дает объяснение появлению в начале 1340-х гг. применительно к Сараю эпитета «ал-Джедид» («Новый»), а также решает вопрос о причине переноса столицы Золотой Орды, об основании Нового Сарая.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якимов А.С., Демкин В.А., Алексеев А.О. Палеопочвы и природные условия пустынно-степного Заволжья в золотоордынское время (XIII-XIV вв.н.э.) // Город и степь в контактной Евро-азиатской зоне. III Международная научная конференция, посвященная 75-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова (1931-2000). Тезисы докладов. М. 2006.
2. Гумилев Л.Н. История колебаний уровня Каспия за 2000 лет (с IV в. до н. э. по XVI в. н. э.) // Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1998.
3. Бартольд В.В., Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII в. // Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1998.
4. Бартольд В.В. Хафиз Абру и его сочинения // Сборник статей учеников проф. Розена. СПб. 1897.
5. Флорентиец Джованни Мариньоли в Монголии. 1338-1353 // Мир Льва Гумилева. Каспийский транзит. Т. 1. М. 1996
6. Свет Я. После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны трех Индий. Пер. с лат. и староит. яз., введ. и примеч. Я.М. Света. М. 1968.
7. DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tukles and Conversation to Islam in Historical and Epic Tradition. University Park, Pennsylvania. 1994.
8. Абд ар-рашид ал-Бакуви. Китаб талхис ал-асар ва'аджа'иб ал-малик ал-каххар. Пер. и предисл. З.М.Буниятова. М., 1971.

9. Федоров-Давыдов Г.А. Город и область Саксин в XII-XIV вв. // Древности Восточной Европы. М., 1969.
10. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб., 1884.
11. Поляк А.Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964.
12. Кобищанов Ю.М. Империя Джучидов // Очерки истории распространения исламской цивилизации. Т. 2. Эпоха Великих мусульманских империй и Каирского Аббасидского халифата (середина XIII - середина XVI в.). М., 2002.
13. Risch F. Iohann de Plano Carpini. Geschichte der Mongolen und Reisericht 1245-1247. Leipsig. 1930.
14. Togan. Z.V., Ibn Fadlan's Resebericht. Abhandlungen fur die Kunde des Morgenlandes. XXIV. № 3. Leipsig. 1939.
15. Шнайдштейн Е.В. Исследования в Астраханской области // Археологические открытия 1978 г. М. 1979.
16. Шнайдштейн Е.В. Археологические исследования Астраханского пединститута // Материалы второй краеведческой конференции. Астрахань. 1989.
17. Федоров-Давыдов Г.А. Монгольское завоевание и Золотая Орда // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
18. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985.
19. Котеньков С.А., Васильев Д.В., Исследования в дельте Волги // Археологические открытия 1993 г. М. 1994.
20. Котеньков С.А., Васильев Д.В., Кутуков Д.В., Пантелеев С.А. Исследования в дельте Волги // Археологические открытия 1994 г. М., 1995.
21. Васильев Д.В. Памятник "Самосдельское городище" // Вопросы краеведения. Материалы VI и VII краеведческих чтений. Вып. 4-5. Волгоград. 1998.
22. Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю., Зиливинская Э.Д. Исследования на Самосдельском городище и в его окрестностях // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 5. Волгоград. 2002.
23. Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю., Зиливинская Э.Д., 2003а. Исследования на Самосдельском городище (к вопросу об огузских древностях в дельте Волги) // Археология Урала и Поволжья: итоги и перспективы участия молодых исследователей в решении фундаментальных проблем ранней истории народов региона. УПАСК – XXXV. Йошкар-Ола.
24. Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М., 1999.
25. Попов П.В. Раскопки золотоордынских слоев на Самосдельском городище // Материалы XXXIV Урало-Повольжской археологической студенческой конференции. Ульяновск. 2002.
26. Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю., Зиливинская Э.Д., 2003б. Городище Самосделка – памятник домонгольского периода в низовьях Волги // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Половецко-золотоордынское время. Донецк.
27. Гончаров Е.Ю. Анализ монетного материала с двух золотоордынских городищ // Древности. Вып. 36. Археологические исследования и музейно-краеведческая работа в Волго-Уральском регионе. М.-Казань. 2003.
28. Гречкина Т.Ю., Васильев Д.В., 2001б. Предварительные итоги исследований на городище в дельте Волги // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань.
29. Гречкина Т.Ю., Таркова Р.А., Васильев Д.В., Кутуков Д.В. Всероссийская научно-практическая конференция "Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий" (26-28 марта 2001 г., Астрахань) // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 4. Волгоград. 2001.

30. Васильев Д.В. О местоположении города Саксин // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция. Тезисы докладов. Волгоград. 2004.
31. Гречкина Т.Ю., Васильев Д.В., 2001а. Предварительная хронология существования Самосдельского городища // XV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов международной научной конференции. Оренбург.
32. Бронникова М.А., Зазовская Э.П., Аржанцева И.А. Городище "Самосделка": предварительные результаты и перспективы комплексных почвенно-ландшафтных исследований // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань. 2001.
33. Белецкий В.Д., 1958. Отчет о работах Нижневолжской разведывательной археологической экспедиции Гос. Эрмитажа за 1957 г. Л. Архив Института археологии РАН № Р-1 2536.
34. Гречкина Т.Ю., Шнайдштейн Е.В. Археология Астраханского края на рубеже тысячелетий // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань. 2001.
35. Васильев Д.В. Языческие погребения грунтового могильника «Маячный бугор» // Поволжье в средние века. Тезисы докладов Всероссийской научной научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова. Нижний Новгород. 2001.
36. Казаков П.В., Пигарев Е.М. Материалы исследований Красноярского городища Астраханской области (1989-1990 гг.) // Материалы по археологии Поволжья. Йошкар-Ола. 1998.
37. Пигарев Е.М. Монеты в погребениях Золотой Орды // Степи Евразии в эпоху средневековья. Т. 1. Донецк. 2000.
38. Пигарев Е.М. Материалы охранных раскопок бзровского бугра Маячный I // Межрегиональная конференция «Средневековые кочевники и городская культура Золотой Орды. Тезисы докладов. Волгоград. 1992.
39. Васильев Д.В. Погребения с южной ориентировкой на грунтовом могильнике "Маячный Бугор – I» // XXV Урало-Поволжская археологическая конференция. Тезисы докладов. Самара. 1994.
40. Вычегжанин И.В. Погребения с южной ориентировкой XIII-XIV вв. на грунтовом могильнике "Маячный Бугор" // Археология Урала и Поволжья: итоги и перспективы участия молодых исследователей в решении фундаментальных проблем ранней истории народов региона. УПАСК – XXXV. Йошкар-Ола. 2003.
41. Котеньков С.А. Средневековые погребения с джучидскими монетами из Астраханской области // Восток-Запад: Диалог культур Евразии. Проблемы средневековой истории и археологии. Вып. 4. Казань. 2004.
42. Рудаков В.Г. К вопросу о двух столицах в Золотой Орде и местоположении города Гюлистана // Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Труды ГИМ. М. Вып. 122. 2000.
43. Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда. Город Сарай) // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. Нижний Новгород. 2002.
44. Егоров В.Л., Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки золотоордынских городов на Нижней Волге // Археологические открытия 1969 г. М. 1970.
45. Гончаров Е.Ю. Старый и Новый Сарай – столица Золотой Орды (новый взгляд на известные источники) // Степи Евразии в эпоху средневековья. Т. 1. Донецк. 2000.
46. Гречкина Т.Ю., Зеленева Ю.А., Кутуков Д.В. и др. Исследования Поволжской экспедиции в Астраханской области // Археологические открытия 2003 г. М. 2004.
47. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М. 1994.

48. Брун Ф.К. О резиденции ханов Золотой Орды до времени Джанибека I // Брун Ф.К. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч. 2. Одесса. 1880.
49. Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII-XV вв. М. 1983.
50. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М. 1973.
51. Иванов В.А., Яминов А.Ф. История Золотой Орды. Стерлитамак. 1999.
52. Газиз Г. (Губайдуллин Г.) История татар. М., 1994.
53. Евстратов И.В. О золотоордынских городах, находившихся на местах Селитренного и Царевского городищ (опыт использования монетного материала для локализации средневековых городов Поволжья) // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Ч. 2. Саратов. 1997.
54. Галкин Л.Л. Памятники Северо-Восточного Прикаспия // Археологические открытия 1983 г. М., 1984.
55. Галкин Л.Л. Особенности организации системы городов и крепостей в Северо-Восточном Прикаспии (XI-XIV вв.) // Социально-пространственные структуры в стадильной характеристике культурно-исторического процесса. М. 1992.
56. О развалинах древнего города Сарайль-Джадита // Уральские войсковые ведомости, № 30. Уральск. 1867
57. Иванин М.И. Поездка на полуостров Мангышлак в 1846 г. // Записки Имп. Русского Географического общества. Книга 2. СПб. 1847.
58. Самашев З., Бурнашева Р., Базылхан Н., Плахов В. Монеты Сарайчика. Алматы. 2006.
59. Рыков П.С. Археологические разведки и раскопки в Нижне-Волжском крае, произведенные в 1928 г. Саратов. 1929.
60. Turova I.V., Bronnikova M.A., Zazovskaya E.P. A settlement in the delta of Volga river: preliminary results of environment study // 7th Annual Meeting Association of Archaeologists. Final Programme and Abstracts. Esslingen. 2001.

REZUME

A.V. PACHKALOV (Moscow) KASPI TRANSGRESSION AND FORTUNES OF GOLD HORDE TOWNS

The article deals with late Kaspi transgression research and tells how Sarai town, the capital of Gold Horde was destroyed according to Marino Sanudo and Jovanni Marinolly.